

АЛТАЙСКИЙ ТЕКСТ

К 100-ЛЕТИЮ П.А. БОРОДКИНА

С.А. Ан

Алтайский государственный педагогический университет

Я.П. Изотова

Алтайский государственный педагогический университет

ФОЛЬКЛОРНАЯ ОСНОВА СЮЖЕТНЫХ СИТУАЦИЙ ПОВЕСТИ П.А. БОРОДКИНА «ТАЙНЫ ЗМЕИНОЙ ГОРЫ»

Авторами статьи рассмотрены особенности взаимосвязи фольклора и литературы в повести П.А. Бородкина «Тайны Змеиной горы»: выявлены взаимосвязи на уровне событий, проанализированы специфические сюжетные ситуации, в которых реализуются смыслы фольклорных произведений. Отмечено, что именно в XX в. пришло осознание всей сложности фольклора как части духовной жизни горнозаводских рабочих, еще не утративших корней деревенской народной культуры.

Ключевые слова: повесть, жанры фольклора, фольклор рабочих, свадебный обряд, мотив, персонаж, сюжетная ситуация.

S. A. An,

Altai State Pedagogical University

Y.P. Izotova

Altai State Pedagogical University

FOLKLORE BASIS OF THE PLOT SITUATIONS IN BORODKIN'S "SECRETS OF THE SNAKE MOUNTAIN"

The authors consider the peculiarities of the relationship between folklore and literature in the novel "Secrets of the Serpent Mountain" by PA Borodkin: the relationships at the level of events are revealed, specific plot situations are analyzed in which the meanings of folklore works are realized. It is noted that it was in the XX century that the awareness of the complexity of folklore as a part of the spiritual life of the mining workers who have not yet lost the roots of the village folk culture has come.

Keywords: story, genres of folklore, folklore of workers, wedding rite,

---

motive, character, plot situation.

В 2018 году на Алтае отмечается 100-летие двух известных региональных писателей-краеведов, участников Великой Отечественной войны, которых десятилетия связывала писательская дружба, Марка Иосифовича Юдалевича (1918–2014) и Петра Антоновича Бородкина (1918–1986).

Петр Антонович Бородкин родился 12 июля 1918 года в многодетной рабочей семье в Барнауле, где в 1939 году окончил учительский (будущий БГПИ) институт, получив историческое образование. После демобилизации в 1945 году он становится директором Алтайского краевого государственного архива, позже – руководителем архивного отдела Алтайского крайисполкома. В послевоенное время входит в писательскую когорту молодых алтайских литераторов – бывших фронтовиков (они создали при газете «Алтайская правда» литературное объединение, в 1947 году – альманах «Алтай»), к которой принадлежат Марк Юдалевич, Николай Дворцов, Георгий Егоров, Иван Шумилов, Петр Старцев, Иван Кожевников, Иван Фролов, Александр Демченко, Александр Баздырев, Георгий Егоров.

Почти 40-летний опыт архивной деятельности, скрупулезное изучение документов нашли отражение в литературных произведениях¹ и обширной публицистике прозаика П.А. Бородкина. К наиболее известным его произведениям, написанным «легким» литературным языком, относятся «Исторические рассказы о Барнауле», повести «Тайны Змеиной горы», «Мост», роман «Иван Ползунов». П.А. Бородкин также являлся одним из авторов пятитомного академического труда «История Сибири». В предисловии к книге рассказов о старом Барнауле М.И. Юдалевич писал: «Имя ее автора П.А. Бородкина знакомо каждому, кто любит Алтай, кто интересовался его богатой и своеобразной историей. <...> С пожелтевших страниц рапортов и доношений, предписаний и протоколов, прошений и формуляров вставляли люди с их характерами, заботами, нуждами, чаяниями. Эти страницы ярко,

---

¹ Роман, четыре повести и сотня рассказов.

выпукло рассказывают о жизни и быте, помогают воссоздать облик времени» [Юдалевич, 1963, с. 3]. Патриарх алтайской литературы не раз давал высокую оценку творчеству П.А. Бородкина. По воспоминаниям современников, П.А. Бородкин не только сам активно пользовался архивными материалами, но и охотно отзывался, когда они требовались другим писателям. Так, например, М.И. Юдалевичу «помогал собирать исторический материал для поэмы о Ползунове, пьесы о Ефиме Мамонтове. Когда Петр Антонович Бородкин освоил исторический жанр, Марк Иосифович Юдалевич назвал его “хранителем алтайской старины”» [Пятецкая, электронный ресурс, http://www.pokolenie.alt.ru/open_stat.php?ns=174].

Произведения П.А. Бородкина, как замечает Остап Шило, стоят особняком в прозе Алтая: «Создать историческое произведение на основе архивных документов дело не простое. Сведущий в этом человек понимает, что перед автором стоит задача не только “заварить” заманчивый сюжет, но, самое главное, выстроить произведение так, чтобы художественное обрамление исторических фактов не исказило правду истории, не ввело читателя в заблуждение. <...> И Бородкину, с его талантом, удалось создать художественно-познавательные произведения по истории края высшего качества» [Шило, электронный ресурс, <http://litbook.ru/article/8399>].

Нужно отметить, что именно в XX столетии пришло осознание всей сложности фольклора как части духовной жизни общества. Фольклор вбирает в себя различные отрасли знаний: философию, религию, искусство, мораль, обряды, литературу, социальную, юридическую, художественную стороны бытия, фольклор вбирает в себя все существующие формы общественного сознания. Это своего рода синкретическая форма общественного сознания, которую сближает с искусством образная форма выражения.

Интерес к фольклору деятелей культуры и искусства может проявляться по-разному и быть вызван различными причинами. В литературе показательным в этом плане является отношение писателей к фольклорному материалу, используемому в контексте

собственного художественного произведения, особенно при изображении народных сцен.

XX век богат на художественные объединения и направления. И уже имея возможность проанализировать традиции ушедшего века целиком, можно назвать наиболее весомые причины интереса профессиональных деятелей искусства к народной культуре.

Во-первых, фольклор наиболее ярко отражает национальный характер, своеобразие и этнический облик создающего его народа. Богатство региональных и локальных стилевых форм наблюдается в пределах каждого, в том числе, русского, национального искусства. А сегодня сохранность фольклора становится одним из условий уникальности художественной культуры и нации.

Во-вторых, виды и жанры фольклора лишь частично совпадают с видами и жанрами профессионального искусства. Отсюда возможен интерес художников и писателей к этой сфере культуры как источнику обогащения собственного творчества народными формами и содержанием.

Внимание ученых к взаимосвязи фольклора и литературы, выявление моментов использования авторами фольклорной поэтики с течением времени не теряет актуальности. Когда автор включает фольклор в художественный текст, через текст «включаются» и укоренившиеся в народной среде обычаи, нормы, «коллективное бессознательное».

П.А. Бородкин, будучи работником архива в 40-80-е годы XX века, в повести «Тайны Змеиной горы» обратился к событиям, касающимся открытия и промышленных разработок горных руд на Алтае. Автор использовал фольклор рабочих Змеиногорского рудника, располагавшегося у южного подножия Кольванского хребта.

Поводом к написанию известной в советский период книги послужила находка писателем доношения Ф.Е. Лелеснова, в котором «повествуется об открытии серебра и золота на Змеевой горе» [Бородаев, 2003, с. 117]. Кроме этих металлов, извлекали свинец и медные руды. С середины XVII века на горнозаводских работах использовался труд приписных крестьян. «Здесь были и мастеровые, переведенные из Кольванского завода, их сыновья, крестьяне из

приписанных к алтайским заводам деревень: Красноярской на Чарыше, Алейской (Урюпиной), Калманки, из ряда деревень ведомства Бердского острога, из деревни Усть-Барнаульской <...>, из деревень Корболихи, Чистюньки и др., где были поселены так называемые пришлые – собранные по всей Сибири и насильно пригнанные на Алтай самовольные переселенцы из Европейской части Российской империи, а также дети солдат и казаков, завербованные на заводскую и рудничную службу» [Булыгин, 2003, с. 180].

В повести П.А. Бородкина представлены разные жанры фольклора, бытовавшие в среде горнозаводских рабочих (общенародные пословицы и поговорки, песни, легенды), а также описания свадебного обряда, молодежных вечеринок. Однако наибольший интерес вызывают ранние рабочие песни Змеиногорского рудника, такие, как «На разбор нас посылают...» и «Наши горные работы...».

Автор повести цитирует слова песни-стихотворения подростков «На разбор нас посылают», помещенной в «Сочинении о сибирских рудниках и заводах» Ивана Германа (ч .I, СПб., 1797):

...На разбор нас посылают,
Шибко нас дерут и мают.
И сами за что, не знают,
В отдаленны края посылают...
Видать на горке, на горе,
На высокой, на крутой,
Над плотиной, над водой,
Стоит рудник Змеев золотой.
Да нам противный он какой...
В казарме мы живем
Хлеб с водой только жуем.
С работы убежим,
По целым дням в кустах лежим,
Нас поймают и тогда до смерти
Задирают и замают...

[Бородкин, 1970, с. 137]¹

Кроме того, в песне сообщается о том, «как нарядчик заставляет работать, дерет розгами, рвет волосы, песнь создает ощущение безвыходности и невозможности что-либо изменить в судьбе работающих. Это ощущение подчеркивается вводимой в песнь-стихотворение половицей: “до бога высоко, до царя далеко”» [Чичеров, 1959, с. 451]:

Жаловаться не знаем кому,
Только богу одному,
До него высоко,
До царя далеко,
И говорим охо-хо,
Житье наше плохо...
(с. 137).

Текст песни-стихотворения приведен с изменением ее композиции, на это есть в повести авторское указание: «Средний куплет малолеты пропели последним» (с. 137).

Песенная ситуация, представленная в заключительных строках, обыгрывается в одном из эпизодов повести. Узнав, что малолетами, посланными на «разбор» (разборку руды), исполняется «предерзкая и вредная песня, неведомо кем сложенная» (с. 138), Кузьмич (дядька во вверенной ему команде малолетов) гонится за замечтавшимся за работой Мишкой Мезенцевым, не исполнявшим урока (производственного задания), которого «одолела немочь вконец»: «Оттого или от истошного рева дядьки Мишку, как пушинку ветром, сдернуло с места. В страшном испуге пустился наутек по отлогой седловине. Кузьмич кинулся в погоню по всем правилам солдатской науки...» (с. 138). Несмотря на то, что дядька не догнал ребенка и ему «не довелось исполнить своей угрозы» («Шкуру спущу...»), малолет умер: «Мишку нашли на вторые сутки в густом кустарнике, далеко от берега. Лежал ниц бездыханный. Лекарь Гешке заключил, что у Мишки “от запыхания и испугу” не выдержало слабое сердчишко, разорвалось» (с. 140). Щедрый на

---

¹ Текст повести далее цитируется по этому источнику. Номер страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

расправы Кузьмич («Кулак у него с детскую голову, жесткий и шершавый, в крупных бородавках. Таким кулаком быка по лбу бить» (с. 136) напоминает сатирически изображенного «некошного» нарядчика из песни «На разбор нас посылают...»

Вариант песни записан в 1898 году историком, приват-доцентом Петербургского университета в книге «Рабочие на сибирских золотых приисках» В.И. Семевским, который в ходе работы над изданием побывал на золотых промыслах в Сибири, изучил материалы местных архивов¹.

«Наши горные работы» – песня-рассказ, памятник ранней горнозаводской поэзии. «Наши горные работы...» – вариант песни «О, се горные работы...», которую упоминали фольклористы В.Я. Пропп, В.И. Чичеров, А.И. Лозанова и др. Ее текст помещен в сборнике «Песни русских рабочих (XVIII – начало XX в.)» (М.; Л., 1962). Впервые текст песни «О, се горные работы!» в записи Е.И. Парамонова был опубликован в «Томских губернских ведомостях» (1865, №17-18), ее варианты приведены в статье В.И. Семевского «Из истории обязательного горного труда» (Русское богатство, СПб., 1897), в романе Л.П. Блюммера «На Алтае» (Петербург, 1885).

Вызывает интерес то, что П.А. Бородкин цитирует в повести «Тайны Змеиной горы» тот же вариант песни, который включил в свой роман небезызвестный литератор XIX века Л.П. Блюммер (1840-1888):

...Наши горные работы
 Всем чертям дают заботы,
 Всяк стараться очень рад,
 Чтоб подрудок был богат...
 А забота наша в том,
 Чтоб разделаться с уроком,
 Чтоб нарядчики на нас
 Не косили своих глаз.
 Своих глаз бы не косили,
 У нас денег не просили,
 Не грозили бы рукой,

---

¹ См.: [Семевский, 2009].

Не махали бы лозой,
Чтоб не выдрали пять раз,
Пока выробим наказ...
Не успеешь, значит, лечь,
Как валится кожа с плечь...
Да оттудова валится,
О чем петь нам не годится...
(с. 154).

... Как ударят часов пять,
На работы мы опять.
Переключку отведут –
На работу поведут:
Того в шахту, того в гору,
А того к зеленому бору –
Иль деревья ожигать,
Или воду отливать.
Как урок мы кончим свой,
Всех отпустят нас домой,
Мы по улице пойдём,
Громко песню запоем,
Как начальство любит нас,
Как начальство лупит нас!
(с.154-155)

В произведениях Л.П. Блюммера и П.А. Бородинки – множество эпизодов, где выразительно описаны беспощадные издевательства, которым беспрестанно подвергаются рабочие. В романе Л.П. Блюммера с ними связана основная сюжетная линия: в неравной борьбе с горнозаводским начальством гибнет запоротый до полусмерти молодой штейгер из рабочих Николай Гурин. В повести П.А. Бородинки «Тайны Змеиной горы» исполнение песни «Наши горные работы» в мазанковой избе Белогорцевых на сорокалетии Алексея Белогорцева повлекло за собой наказание хозяина «плетьюми или батожем» (с. 156). Гости избежали наказания только потому, что управляющий рудником «не отважился отхлестать плетьюми тридцать человек, чтобы не вызвать возмущения работных и

остановки работ» (с. 156).

Таким образом, рабочие песни – фольклорный источник, на основе которого моделируется мир в повести П.А. Бородкина «Тайны Змеиной горы».

События в повести часто бывают приуроченными к календарно-обрядовым или семейно-обрядовым праздникам, упоминаемым автором, дающим им эстетическую оценку. В жизни горняков народное понятие «праздник» включало в себя воскресенье, Пасху, Святки, Масленицу, семейные торжества, гуляния-сборища. П.А. Бородкин подробно описывает «праздное» время рабочей молодежи: развлечения, игры.

В центре сюжетного действия повести – традиционный русский свадебный обряд: красавица Настя Белоусова, заводила и затейница среди поселковой молодежи, «в погожий день масляной недели» (с. 57) выходит замуж за неприметного рабочего парня – Кузьму Смыкова. Это событие – кульминация в главной (любовной) сюжетной линии. Сильно и безнадежно влюбленная в главного героя Федора Лелеснова, прототипом которого явился рудознатец Федор Емельянович Лелеснов, заводской ундер-штейгер, открывший 1736 году богатейшее Змеиногорское месторождение серебряных руд, Настя пытается вызвать у него ответные чувства, однако безуспешно: Федор предан Феклуше, на которой впоследствии женится. От отчаяния, задетого самолюбия Настя выходит замуж за нелюбимого.

По определению В.И. Чичерова, «свадьба – единое драматическое действие, состоящее из трех частей: предварительного сговора о свадьбе (сюда относятся “сватовство”, “сговор”, “пропой”, “рукобитье” и т.п.), подготовка невесты к свадьбе (обычно “баня” и “девичник”) и самой свадьбы (с подразделением ее на утро перед венчанием, поездку в церковь, церковное венчанье, возвращение из церкви и свадебный пир, большой и малый “княжий” или “красный” стол, “отводной” стол)» [Чичеров, 1959, с. 383].

Предваряет просватание девушки гуляние «в хороводах» (с. 39), постоянное участие в молодежных вечеринках, соперничество из-за нее поселковых парней, благословение старика Белоусова, по мнению которого, дочери пора «в замужество» (с. 42), его напутствие («И твоя судьбина сыщется. Таким, как ты, в девках не вековать», с. 56), дающее дочери право свободы выбора жениха. Известно, что

«начиналась свадьба обычно исподволь. Весной и летом, когда молодежь в праздничные дни водила хороводы, гуляла по улицам деревни или за околицей, завязывали свадьбу» [Чичеров, 1959, с. 383]. Свадебный мотив находит продолжение в эпизоде с бабкой Агафьей, восхищенно отозвавшейся о внешности Насти («Такая красна девка самому царевичу в невесты под стать!», с. 39), в описании молодежных вечеринок с ряженым («Без Насти вечеринка, что свадьба без звонкой балалайки», с. 34), планах героини относительно замужества («За моим замужеством дело не станет», с. 57).

Итак, в повести «Тайны Змеиной горы» имеет место изображение таких составляющих свадебного обряда, как сватовство («приказчик зачастил к старику Белоусову и отцу Кузьмы», с. 57), традиционное после венчания в церкви катание на лошадях («украшенные разноцветными лентами», «бешено пронеслись подводы», с. 57), свадебный пир. Драматическое действие сопровождает традиционное свадебное балагурство: «Малы санки, а места хватит, до Смыковых подвезу» (с. 57); «Незванный гость не к месту на свадебном пиру» (с. 57), «Во невесту тебе сосватал! Сочней и краше спелой ягодки!» (с. 58). Сравнение невесты с «ягодкой» не случайно: ягодная символика в свадебной лирике активно используется как символ женскости <...> Земляника, малина характеризуют красивую, миловидную девушку, молодую женщину» – отмечает С.А. Моисеева [Моисеева, электронный ресурс, <http://www.dslib.net/folklor/tradicionnyj-obrjadovyj-folklor-russkih-gornozavodskih-sel-bashkirii.html>]. По ее наблюдению, «в текстах таких фольклорных жанров, как причитания, календарные, свадебные, колыбельные, военные и солдатские, разбойничьи и тюремные, любовные и бытовые, шуточные и плясовые песни и частушки, существенное место занимает фитонимическая лексика, названия растений» [Моисеева, электронный ресурс, <http://www.dslib.net/folklor/tradicionnyj-obrjadovyj-folklor-russkih-gornozavodskih-sel-bashkirii.html>]. Собственно, фитонимическая лексика характерна для П.А. Бородкина.

Конфликт на свадебном пиру между приказчиком и Белоусовым – предзнаменование последующей несчастливой жизни

молодой семьи. В народе принято считать: если свадьба проведена безупречно, по всем правилам, то и вероятность хорошей семейной жизни высока. Писатель акцентирует внимание на «нарушениях» в свадебном обряде, следствие которых – «нескладная» жизнь Насти: муж «не люб», «все выходило наоборот» (с. 91).

Нарушения свадебного сговора и обряда наблюдаются в следующем.

Во-первых, по русской традиции в посаженные родители приглашают людей очень осмотрительно: выбирают из своего окружения мудрых, успешных в браке, кому можно доверять и обратиться за помощью. Если они достойны такой чести – соглашаются, если нет – отказываются. В повести П.А. Бородкина установленный веками порядок нарушается. Посаженный отец на свадьбе Смыковых – приказчик, человек с испорченной репутацией, о таких в народе говорят: «седина в голову – бес в ребро». Более того, немолодой мужчина, который «проходу не давал работным девкам, а пуще всего вдовам молодым да неудачливым женам» (с. 53), питает к невесте греховную страсть. Впоследствии ситуация повторяется в семье Насти: она не выдерживает любовных притязаний свекра и семейная жизнь молодых трагически рушится. Однако семейные неурядицы молодых после свадьбы объясняются еще и тем, что девушка выходит замуж за нелюбимого, а потому приходится жить согласно пословице: «Выбрала молодца, так не пеняй на отца».

Во-вторых, согласно обычаю, если посаженные родители присутствуют на венчании в храме, то родители молодых готовятся дома к приему гостей. В ходе дальнейшего свадебного действия, в частности, во время застолья посаженные родители выполняют функции настоящих лишь в том случае, когда их нет в живых или по каким-то веским причинам на свадьбе. Кроме того, у русских принято, что посаженный родитель дарит меньшую сумму, чем настоящий отец. Однако «приказчик на свадьбу выложил из своего кармана пять серебряных рубликов» (с. 58), чем обрел репутацию «гостя-благодетеля» и превзошел бедного рабочего Белоусова – отца Насти. За свадебным столом у Смыковых, таким образом, роли «смешиваются», все идет не по традиционному свадебному сценарию – возникает ссора: Белоусов с приказчиком оспаривают в

присутствии гостей первенство. Уравнивая двух «отцов» за столом («Он – отец кровный, ты – посаженный. За мир да согласие меж вами!», с. 58), Настя фактически предает выращившего ее старика Белоусова, который в скором времени умирает.

Для персонажей повести выпивка на свадебном пиру оказывается способом погашения конфликта, возникшего из-за «тайных намерений» любвеобильного приказчика, перед которым на столе как выражение почета – «чарка, до краев наполненная хмельным» (с. 58). Чтобы погасить конфликт, успокоить вдруг затихших гостей, «Настя подняла чарку и в один прием до дна выпила хмельное» (с. 58). Мудрый, беззаветно любящий дочь Белоусов <...> бессильную злобу «на него глушил хмелем» (с. 59).

Мотив опьянения в мировом рабочем фольклоре – один из ведущих. Принято считать, что настоящий шахтер должен «быстренько накидаться стопками с закусью или без оной до нужной кондиции, а там на сколько здоровья хватит» [Бутылёк, электронный ресурс,

<http://miningwiki.ru/wiki/%D0%91%D1%83%D1%82%D1%8B%D0%B%D1%91%D0%BA>]

Употреблением спиртного горнорабочие традиционно выражают протест против крайне тяжелых условий труда и беспросветной жизни, стараются выйти за пределы социальных рамок. Причина обильного питья и в том, что рабочий человек хочет хотя бы на время забыться от невзгод, выпавших на его долю.

Этот мотив, характерный для повести, кроме эпизода свадьбы, получает усиление в эпизоде празднования тезоименитства Алексея Белогорцева: «Гости пили пиво домашней варки, заедали отварной дикой козлятиной с моченой колбой, тертой редькой в смеси с хреном. С каждой выпитой чаркой откровеннее звучали разговоры. Такой праздник – великая радость у рабочих» (с. 153). Настроение рабочих автор сравнивает с перестоявшимся пивом («Доброе беспечальное настроение рабочих крепче самого перестоявшегося пива», с. 154). Неожиданно появившемуся на празднике с проверкой ротному командиру рабочие предлагают выпивку: «Чарочку отведал бы, ваш благородь!», на что поручик с возмущением отвечает: «Нешто пристойно офицеру да на службе в такой компании

хмельным забавляться!» (с. 91).

По обычаю, емкость, куда налито спиртное, старались осушить, что отражено писателем в пословице: «Баба не жбан с хмельным – никогда не изопьешь досуха» (с. 91).

Как правило, фольклорный текст реализуется П.А. Бородкиным следующим образом: описываемые в нем события находят развитие в сюжете, варьирующем его смысл применительно к конкретным обстоятельствам. Такова, например, ситуация на основе известной русской пословицы «Недосол на столе, а пересол на спине». «Недосоленное кушанье можно досолить, а за пересоленное только наказать. Говорится тогда, когда на стол подано недосоленное или пересоленное кушанье» [Словарь пословиц и поговорок, электронный ресурс, <http://slovarick.ru/date/2009/01/page/19/>]. Смысл ее заключался в том, что в старину наказывали за пересол – расточительство ценного продукта: соль была очень дорогой, ее наличие свидетельствовало о высоком социальном статусе хозяина, и тот, кто неразумно расходовал ее, мог быть и побитым. Отсутствие соли в доме, которой расплачивались, как валютой, считалось признаком бедности. Простолюдины обычно ели (хлебали) пищу без соли. Фразеологизм «несолоно хлебавши» тоже встречается в повести П.А. Бородкина: «сваты немели и уходили прочь не солоно хлебавши» (с. 33). Но у Бородкина пословица, ставшая мотивом сюжетной линии одного из главных героев крестьянина Ивана Неупокоева, прозванного Соленым, парадоксально переиначена, обретая статус исторически значимого факта. Дело в том, что продажа соли составляла важную часть государственного дохода по всей России. «Соляные целовальники строго следили, чтобы каждый житель неукоснительно и без остатка выбирал установленную норму. О том в судебных избах делались отметки в специальных ярлыках. Страшные кары опускались на головы тех, кто уклонялся под разными предлогами от покупки дорогой казенной соли. По указам воеводских канцелярий, “виновных” нещадно драли плетьюми, томили в каталажках, под караулом заставляли отрабатывать стоимость невыкупленной соли <...> Выходило так: кто не хотел за “недосол” подставлять спину под плети, тот мирился с пересолом на столе» (с. 18). Этот факт имеет непосредственное отношение к истории Ивана. Но «пересол на

спине» обретает здесь и буквальное значение, давшее повод его кличке. «...Телесные наказания (розгами, палками) были обычным явлением. Они налагались либо местной властью, либо по предписанию горного управления – военным судом» [Лозанова, 1935, с. 165]. Однако писатель дал своему герою испить полную чашу страданий, мотивируя родившееся в его душе неугасимое чувство ненависти и мести к своим мучителям: «Кровавое месиво спины солдаты припудрили мелко истолченной солью. Иван не выдержал невыносимой саднящей боли, впал в беспамятство» (с. 19). Автор, описывая страдания ни в чем не повинного Ивана Неупкоева, который всего лишь забыл «ярлык <...> с надлежащими отметками» (с. 20) о покупке государственной соли и не отчитался за нее, сравнивает, по всей видимости, их с испытаниями четверых христианских мучеников: Евгения, Валериана, Кандида и Акилы, которых «били кнутами, сплетенными из воловьих жил, пытали железом и подвергали мукам огнем, посыпая свежие раны солью» [Откуда пошло выражение: «не сыпь мне соль на рану»?], электронный ресурс, <http://samoeinteresnoe.com/interesnoe-otraznom/otkuda-poshlo-vyrazhenie-ne-syp-mne-sol-na-ranu.htm>].

В метафорическом смысле прозвище «Соленый» является средством характеристики героя. Иван Соленый – честный, неудобный для власть имущих человек: может и за себя постоять, и товарищей защитить, при случае отомстить обидчику даже убийством, если в этом видит справедливость. Прозвище позволяет причислить Ивана Неупкоева к лучшим представителям шахтерской среды, уважаемым, избранным людям, тех, кого в народе называют «солью земли». «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поспание людям» (Евангелие от Матфея. Нагорная проповедь. гл. 5, ст. 13).

Пословица «Недосол на столе, а пересол на спине» в изображении горнозаводских рабочих имеет прямое значение ещё и в отношении к условиям их труда. По замечанию С.В. Голиковой, «в результате сильного потения одежда рабочего при высыхании делалась твердой от покрывающей ее коры поваренной соли. “Придет человек к горну в синей рубахе. Ломом как требуется,

протрясывает крицу в горне, таскает раскаленные тяжести. Часа через три рубаха белая, а на ощупь хрустит – сними, поставь на пол, стоять будет. Это от соли, от соленого поту», – говорили рабочие”. Именно он спасал от жары <...>» [Голикова, электронный ресурс, [file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gorno-zavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gorno-zavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20(1).pdf)] Рабочие, чтобы снизить собственную повышенную температуру у горна, доходившую до 38-39 градусов, специально употребляли в пищу соленую рыбу для частого питья воды.

Таким образом, привлечение П.А. Бородкиным фольклора в его повести «Тайны Змеиной горы», привело, на наш взгляд, к следующим последствиям:

1. Авторское слово, совершенствуясь, сделалось более метким, усиленное образным фольклором. Здесь встречаются народно-поговорочные выражения, разнообразная бытовая лексика, богатая реальными значениями и оттенками. Ярко выступает вещный антураж быта и связанный с ним словарь. Нередко язык принимает форму лаконичных афоризмов или лозунгов, иногда расцвечивается игрой слов, их острым сопоставлением, употреблением синонимов или омонимов.

2. Одновременно происходит процесс огрубления авторского слова. Фольклоризация литературного текста, как мы видим у П.А. Бородкина, – это превращение некоторых идей текста в форму устной коммуникационной константы, трансляция которой осуществляется в виде своеобразного квазинародного творчества.

3. Развитый фольклор, с которым мы столкнулись в данной повести, испытывает в свою очередь многоплановое влияние литературы там, где авторитетность и вес письменного слова неизмеримо выше и в религиозно-этическом, и в эстетическом плане. Местами устное слово рядится под книжное, воспроизводя нормы письменного языка. В языке любого народа константы проявляются и закрепляются в виде фразеологизмов, в частности – в пословицах и поговорках. В данной повести фольклорные константы выступают как устойчивый способ мировосприятия, характерный для больших социальных общностей, в нашем случае – горнозаводских рабочих Алтая, – состоящий из архетипов коллективного бессознательного,

знаний, верований, ценностей, стереотипов мышления.

Ценность этого тяготеющего к беллетристике произведения в том, что в увлекательной форме представлена уникальная история развития горнозаводского дела на Алтае. По замечанию С. Тихоирова, «дореволюционный фольклор Алтая <...> напоминает славные страницы его прошлого и представляет не только литературно-художественный, но и общий познавательный интерес» [Тихомиров, электронный ресурс, <http://zmeinogorsk.ru/zmeinogorsk/song.shtml>].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белокуриха город – Белокуриха курорт – «Алтай литературный» [Электронный ресурс]. – URL: http://belokuriha-online.ru/publ/s_mechtoj_o_belovode/11-1-0-354 (26.12.2017).

Бородаев, В. Б. Возникновение российского сереброплавильного производства на Алтае и основание города Змеиногорска / В.Б. Бородаев, А.В. Контев // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). – Барнаул: Изд-во управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. – С.75-130.

Бородкин, П. А. Тайны Змеиной горы: повесть / П.А. Бородкин. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1970. – 231с.

Бородкин, П. А. Исторические рассказы о Барнауле / П. Бородкин. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1963. – 147 с.

Бутылёк [Электронный ресурс]. – URL: <http://miningwiki.ru/wiki/%D0%91%D1%83%D1%82%D1%8B%D0%BB%D1%91%D0%BA> (26.12.2017).

Булыгин, Ю. С. К истории населения Змеиногорска. Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска) / Ю.С. Булыгин. – Барнаул: Изд-во управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. – С.178-193.

Голикова, С. В. Инвалидизация в горнозаводском производстве Урала конца XVIII – начала XX веков / С.В. Голикова [Электронный ресурс]. – URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gornozavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gornozavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20(1).pdf) (20. 12.

2017).

Изотова, Я. П. Художественные функции рабочей песни «Наши горные работы» в повести П.А. Бородкина «Тайны Змеиной горы» / Я.П. Изотова // Алтайский текст в русской культуре: сборник статей / под ред. Т.В. Трубниковой. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2017. – Вып.7. – С. 107-114.

Копытов, Н. Ю. К семантике фитонимических символов в фольклорных текстах (на материале песенной традиции Карагайского района Пермской области) / Н.Ю. Копытов // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Весенняя школа-2005. Мифология как система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kopytov1.htm> (10.01. 2018).

Лозанова, А. И. Фабрично-заводские песни крепостной России / А.И. Лозанова // Литературная учеба. – 1935. – №9. – С. 105-127.

Медриш, Д. Н. Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики / Д.Н. Медриш. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 175 с.

Моисеев, В. А. Змеиногорский рудник во второй половине XVIII века / В.А. Моисеев // Серебряный венец России. – Барнаул: Изд-во управления архивного дела Администрации Алтайского края, 2003. – С. 131-177.

Моисеева, С. А. Традиционный обрядовый фольклор русских горнозаводских сел Башкирии: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. – Магнитогорск, 2006. – 270 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/folklor/tradicionnyj-obrjadovyj-folklor-russkih-gornozavodskih-sel-bashkirii.html> (12.01. 2018).

Откуда пошло выражение: «не сыпь мне соль на рану»? [Электронный ресурс]. – URL: <http://samoeinteresnoe.com/interesnoe-otraznom/otkuda-poshlo-vyrazhenie-ne-syp-mne-sol-na-ranu.htm> (2.01. 2018).

Песни русских рабочих (XVIII – начало XX в.) / Вступ. ст., подгот. текста и примечания А.И. Нутрихина. – Москва, Ленинград: Советский писатель, 1962. – 298 с.

Пятецкая, М. Хранитель алтайской старины [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pokolenie.alt.ru/open_stat.php?ns=174 (15.

04. 2018).

Русские народные песни / Сост. и вв. тексты В.В. Варгановой. – Москва: Правда, 1988. – 578 с.

Семевский, В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: Историческое исследование: в 2 т. / В.И. Семевский. – Санкт-Петербург: Альфарет, 2009. – Репринтное издание 1898 г. Т. I. – 672 с.; Т. II. – 928 с.

Словарь пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarick.ru/date/2009/01/page/19> (23.12. 2017).

Тихомиров, В. Песни и сказы крепостных рабочих Змеиногорска [Электронный ресурс] / В. Тихомиров. – URL: <http://zmeinogorsk.ru/zmeinogorsk/song.shtml> (24.12. 2017).

Чичеров, В.И. Русское народное творчество / В.И. Чичеров. – М: Изд-во Московского университета, 1959. – 525 с.

Шило, О. Год литературы на Алтае / О. Шило. – Литбук [Электронный ресурс]. – URL: <http://litbook.ru/article/8399> (26.12.2017).

Юдалевич, М. И. О рассказах Петра Бородкина / М.И. Юдалевич // Бородкин П.А. Исторические рассказы о Барнауле. – Барнаул: Алтайское кнжное изд-во, 1963. – С. 3-4.

REFERENCES:

Belokuriha gorod – Belokuriha kurort – «Altai literaturnii» [Elektronnii resurs]. – URL: http://belokuriha-online.ru/publ/s_mechtoj_o_belovode/11-1-0-354 (26.12.2017).

Borodaev, V. B. Vozniknovenie rossiiskogo serebroplavilnogo proizvodstva na Altae i osnovanie goroda Zmeinogorska / V.B. Borodaev, A.V. Kontev // Serebryanii venec Rossii: Ocherki istorii Zmeinogorska. – Barnaul: Izd-vo upravleniya arhivnogo dela administracii Altaiskogo kraja, 2003. – S.75-130.

Borodkin, P. A. Taini Zmeinoi gori: povest / P.A. Borodkin. – Barnaul: Altaiskoe knijnoe izd-vo, 1970. – 231 s.

Borodkin, P. A. Istoricheskie rasskazi o Barnaule / P. Borodkin. – Barnaul: Altaiskoe kn. Izd-vo, 1963. – 147 s.

Butilek [Elektronnii resurs]. – URL: <http://miningwiki.ru/wiki/%D0%91%D1%83%D1%82%D1%8B%D0%B>

[B%D1%91%D0%BA](#) (26.12.2017).

Buligin, Yu. S. K istorii naseleniya Zmeinogorska. Serebryanii venec Rossii: Ocherki istorii Zmeinogorska / Yu.S. Buligin. – Barnaul: Izd-vo upravleniya arhivnogo dela administracii Altaiskogo kraja, 2003. – S.178-193.

Chicherov, V.I. Russkoe narodnoe tvorchestvo / V.I. Chicherov. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1959. – 525 s.

Golikova, S. V. Invalidizaciya v gornozavodskom proizvodstve Urala konca XVIII – nachala XX vekov / S.V. Golikova [Elektronnii resurs]. – URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gornozavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/invalidizatsiya-v-gornozavodskom-proizvodstve-urala-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov%20(1).pdf) (20. 12. 2017).

Izotova, Ya. P. Hudojestvennie funkcii rabochei pesni «Nashi gornie raboti» v povesti P.A. Borodkina «Taini Zmeinoi gori» / Ya.P. Izotova // Altaiskii tekst v russkoi kulture: sbornik statei / pod red. T.V. Trubnikovoi. – Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, 2017. – Vip.7. – S. 107-114.

Kopitov, N. Yu. K semantike fitonimicheskikh simvolov v folklornih tekstah (na materiale pesennoi tradicii Karagaiskogo raiona Permskoi oblasti) / N.Yu. Kopitov // Folklor i postfolklor: struktura, tipologiya, semiotika. Vesennaya shkola, 2005. Mifologiya kak sistema [Elektronnii resurs]. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kopytov1.htm> (10.01. 2018).

Lozanova, A. I. Fabrichno_zavodskie pesni krepostnoi Rossii / A.I. Lozanova // Literaturnaya ucheba. – 1935. – №9. – S. 105-127.

Medrish, D. N. Literatura i folklornaya tradiciya: voprosi poetiki / D.N. Medrish. – Saratov: Izd-vo Saratov. Un-ta, 1980. – 175 s.

Moiseev, V. A. Zmeinogorskii rudnik vo vtoroi polovine XVIII veka / V.A. Moiseev // Serebryanii venec Rossii. – Barnaul: Izd-vo upravleniya arhivnogo dela Administracii Altaiskogo kraja, 2003. – S. 131-177.

Moiseeva, S. A. Tradicionnii obryadovii folklor russkikh gornozavodskih sel Bashkirii: dis. ... kand. filol. Nauk: 10.01.09. – Magnitogorsk, 2006. – 270 s. [Elektronnii resurs]. – URL: <http://www.dslib.net/folklor/tradicionnyj-obryadovyj-folklor-russkikh-gornozavodskih-sel-bashkirii.html> (12.01. 2018).

Otkuda poshlo virajenie: «ne sip mne sol na ranu» [Elektronnii

resurs]. – URL: <http://samoeinteresnoe.com/interesnoe-o-raznom/otkuda-poshlo-vyrazhenie-ne-syp-mne-sol-na-ranu.htm> (2.01. 2018).

Pesni russkikh rabochih _XVIII – nachalo XX v. / Vstup. st., podgot. teksta i primechaniya A.I. Nutrihina. – Moskva; Leningrad: Sovetskii pisatel, 1962. – 298 s.

Pyateckaya, M. Hranitel altaiskoi starini [Elektronnii resurs]. – URL: http://www.pokolenie.alt.ru/open_stat.phpns=174 (15. 04. 2018).

Russkie narodnie pesni / Sost. i vvodn. teksti V.V. Varganovoi. – Moskva: Pravda, 1988. – 578 s.

Semevskii, V. I. Rabochie na sibirskih zolotih promislah: Istoricheskoe issledovanie: v 2 t. / V.I. Semevskii. – Sankt-Peterburg: Alfaret, 2009. – Reprintnoe izdanie 1898 g. T. I. – 672 s.; T. II. – 928 s.

Shilo, O. God literaturi na Altae / O. Shilo. – Litbuk [Elektronnii resurs]. – URL: <http://litbook.ru/article/8399> (26.12.2017).

Slovar poslovic i pogovorok [Elektronnii resurs]. – URL: <http://slovarick.ru/date/2009/01/page/19> (23.12. 2017).

Tihomirov, V. Pesni i skazi krepstnih rabochih Zmeinogorska [Elektronnii resurs] / V. Tihomirov. – URL: <http://zmeinogorsk.ru/zmeinogorsk/song.shtml> (24.12. 2017).

Yudalevich, M. I. O rasskazah Petra Borodkina / M.I. Yudalevich // Borodkin P.A. Istoricheskie rasskazi o Barnaule. – Barnaul: Altaiskoe knjnoe izd-vo, 1963. – S. 3-4.